

— Ваше Высочество, чем могу быть полезен? — произнес Жэнь Цзышань, усаживаясь за стол и зажигая свечу.

— Брат Жэнь вернулся.

— Похоже, Ваше Высочество ждал меня давно.

— Да, после ужина Муэр отправился отдыхать, а я пришел сюда.

— О чем хотите спросить?

— Как стать сильнее.

— Это не дело одного дня.

— Меня не пугает время. Прошу, брат Жэнь, наставьте меня.

— Хм... Не кажется ли вам, что вы слишком торопитесь?

— Что? — Тан Цзиньюй не понимал, почему Жэнь Цзышань так говорит.

— Спешка ни к чему хорошему не приведет. Это касается не только боевых искусств и военной стратегии, но и многих других вещей. — Жэнь Цзышань отхлебнул остывшего чая... Похоже, наследник престола ждал его действительно долго.

— Но... — Тан Цзиньюй хотел объяснить, что дело не в спешке, а в том, что ему действительно нужно стать сильнее.

— Ваши боевые навыки и умение командовать войсками не так уж плохи, вам не стоит так принижать себя. — Жэнь Цзышань без обиняков указал на слабое место.

— ... — Тан Цзиньюй, почувствовав себя уязвленным, слегка смутился. Действительно, сегодняшнее испытание стало для него ударом. Он не мог не чувствовать ответственности за то, что Муэр оказался весь в снегу. Хотя, сражаясь с Жэнь Цзышанем, такой результат был ожидаем, он все равно не мог с этим смириться. Разница в силе оставляла его в полной растерянности.

Жэнь Цзышань всегда был холоден с людьми, за исключением... Поэтому сейчас у него не было желания утешать наследника престола. Объяснив ситуацию, он больше ничего не добавил, продолжая пить остывший чай.

Тан Цзиньюй сидел в тишине, не зная, что делать дальше. Он думал, что Жэнь Цзышань даст ему несколько советов. Хотя он понимал, что тот прав, но... ему было так обидно.

— Обидно, да? — спросил Жэнь Цзышань.

Тан Цзиньюй молчал, что было равносильно согласию.

— И еще злость. — продолжил Жэнь Цзышань.

Тан Цзиньюй снова промолчал.

Жэнь Цзышань мысленно покачал головой. В конце концов, это всего лишь ребенок, у него слишком мало опыта, он еще слишком зелен.

Не удержавшись, он дал небольшой совет:

— Хорошо запомни сегодняшние ощущения. В будущем, когда потерпишь поражение, ты должен будешь снова почувствовать это. Только так ты сможешь стать сильнее, понимаешь?

Сталкиваясь с силой, нужно становиться сильнее, сталкиваясь с трудностями — тверже. Только так можно расти, становясь все более стойким.

Тан Цзиньюй слегка кивнул.

Жэнь Цзышань больше не стал ничего добавлять. Некоторые вещи можно понять только через собственный опыт и переживания. Слова здесь бессильны. Чтобы стать сильнее, нужно не раз ободрать кожу, не раз обнажить кости, не раз вырвать сердце. В будущем этому ребенку, вероятно, придется столкнуться с ударами и разочарованиями, в десять раз более болезненными, чем сегодня.

Императорская семья беспощадна. Родившись в аду, как можно от него убежать?

Этот наследник престола неплох. Столкнувшись с трудностями, он продолжает стремиться к совершенствованию, даже если его методы не всегда верны, в этом есть свои плюсы.

Жэнь Цзышань решил, что лучше позволить наследнику самому осмыслить этот урок.

— Ваше Высочество, есть еще что-то? — Жэнь Цзышань без колебаний дал понять, что разговор окончен.

На мгновение взгляд Тан Цзиньюй стал жалобным.

Жэнь Цзышань остался непреклонен.

Тан Цзиньюй вздохнул, поклонился и вышел из комнаты.

На пороге Жэнь Цзышань добавил:

— Спешка ни к чему хорошему не приведет. Ваше Высочество, будьте хладнокровны. Терпение, выдержка и умение ждать — вот что важно.

— Благодарю вас, брат Жэнь. — Эти слова Тан Цзиньюй были искренними. Он знал, что Жэнь Цзышань — человек холодный, и то, что он сказал ему так много, уже было большим достижением.

Тан Цзиньюй отправился отдыхать, завтра предстоял утренний совет.

На утреннем совете, в зале заседаний, император восседал на троне, а придворные преклоняли колени.

Тан Цзиньюй стоял там, не проронив ни слова. Иногда, когда возникали спорные вопросы, его дядя бросал на него взгляды, но в конце концов ничего не сказал.

Тан Цзиньюй оставался словно декорацией. Его старшие братья, хотя и относились к нему с некоторой настороженностью, видя его поведение, не проявляли явного интереса. Лишь ближе к концу совета было упомянуто дело, связанное с ним. Император приказал ему в будущем являться в императорский кабинет, чтобы помогать в делах, вместо участия в утренних советах. Формально это было обучением управлению государственными делами, но на самом

деле его изолировали от придворных чиновников.

Многие считали, что работа с императором — это почетная обязанность, которая позволяет в нужный момент высказать свое мнение и достичь целей. Но это возможно только если император готов вас слушать.

Однако нынешний Тан Цзиньюй явно не был тем, кто мог бы убедить императора.

После совета Тан Цзиньюй понимал, что за удачей скрывается беда... Император не собирался продвигать его, он хотел держать его под контролем, а может быть... испытывать?

— Ваше Высочество. — Господин Цзян догнал наследника престола.

— Дядя. — Тан Цзиньюй почтительно поклонился.

— Ваше Высочество, поздравляю вас с вступлением в политическую жизнь.

— Благодарю, это заслуга дяди, который ходатайствовал перед отцом.

— Эх, в семье нечего скрывать. Слышал, что... в тот день вы с матерью...

— Это моя вина, я рассердил матушку. — На лице Тан Цзиньюй читалось раскаяние.

— Между матерью и сыном не бывает долгой вражды. Ваша мать не будет на вас злиться. Вы были правы, она, должно быть, тоже сожалеет о том, что строго вас отчитала.

Тан Цзиньюй понимал, что госпожа Ин передала все слова. Слово «строго» в данном контексте звучало немного отстраненно. В тот день он специально так сказал, и теперь дядя передал это обратно, что означало: мать уже обсудила это с ним.

Теперь, когда отец разрешил ему участвовать в управлении, это, несомненно, было связано с его конфликтом с матерью. Этот большой план начинался неплохо...

— Это моя вина... Я... Я пойду извинюсь перед матушкой.

— Не спешите, не спешите. Можете сделать это через несколько дней.

Тан Цзиньюй мысленно усмехнулся. Через несколько дней? Если бы между ними действительно были теплые отношения, он бы сразу захотел разрешить недоразумение. Но сейчас он говорил, что извиниться можно и позже...

Цзян Лань, дядя наследника престола, продолжил:

— Недавно я с друзьями посетил таверну Сюй и обнаружил, что их управляющий — человек необычный. Хотите ли вы, Ваше Высочество, вместе со мной познакомиться с ним?

Хм, похоже, семья Цзян знает, что он встречался с управляющим, но, судя по всему, они не знают, что он уже договорился с ним. Дядя пытается выведать, не получил ли он поддержку от других сил, не проявил ли симпатии к управляющему. Он боится, что наследник престола станет слишком независимым и его будет сложно контролировать.

— Дядя, я уже встречался с этим управляющим.

— О, уже? Что он сказал?

Что он сказал? Ха... Разве обязательно что-то говорить? Я лишь сказал, что встречался, но не говорил, что мы беседовали...

— Тогда отец упомянул этого управляющего, сказав, что у него талант ученого. Я подумал, что раз он человек способный, то стоит его увидеть. Но когда я пришел, он не вышел меня встретить. Я увидел лишь актера, выступающего на сцене. Оказалось, что это был он. Я был разочарован. Будучи образованным человеком, он не знает правил приличия, наносит густой макияж, ведет себя вызывающе, позоря себя. Видно, что он опустил, у него нет больших амбиций. Дядя, лучше не встречайтесь с ним.

— О, понятно. Ну, а когда у вас, Ваше Высочество, будет время? У меня появились новые книги, может, зайдете ко мне?

— Это было бы прекрасно, но недавно отец поручил мне помогать в императорском кабинете, так что, вероятно, это будет не скоро.

— Не спешите, не спешите. Тогда я пойду.

— До свидания, дядя.

Цзян Лань ушел, а Тан Цзиньюй смотрел на его спину. Он был принцем, а тот — чиновником, поэтому именно дядя должен был проводить его. Но сейчас господин Цзян ушел, не оглядываясь. Видимо, он слишком привык к тому, что его называют дядей, и забыл о своем положении. Непонятно, как он так долго занимал пост министра чиновников.

На обратном пути в свою резиденцию Тан Цзиньюй размышлял. Завтра он должен был отправиться в императорский кабинет, не участвуя в утренних советах, а лишь наблюдая за делами. Было ли это благом или бедой? Хотя он уже имел свое мнение, он отчаянно хотел встретиться с управляющим. Ему нужно было, чтобы тот проанализировал ситуацию или, возможно, дал уверенность в том, что его суждения и действия верны.

Но в то же время он понимал, что сейчас нужно быть осторожным и не посещать его слишком часто.

Весь путь Тан Цзиньюй был в растерянности.

Вернувшись в резиденцию, он хотел обсудить с Жэнь Цзышанем сегодняшние события, чтобы тот передал информацию управляющему. Но едва он начал говорить, как Жэнь Цзышань прервал его и начал обсуждать военную стратегию, больше не возвращаясь к теме.

Во время обеда наследник престола был рассеян и немного нервничал, что Тан Му ясно видел.

После обеда Тан Цзиньюй сказал, что устал, и отправился отдыхать. Жэнь Цзышань не стал его удерживать, сказав, что сегодня он может отдохнуть.

Закончив обед, Тан Му отправился к Жэнь Цзышаню.

— Брат Жэнь~~~ — Тан Му вошел с сияющей улыбкой.